

Во второй половине февраля этого года камчатское региональное отделение партии «Яблоко» попыталось напомнить о себе очередным публичным мероприятием. Как известно, в проведении митинга ему было отказано. Однако есть смысл обсудить то, как яблочники об этом заявили.

Их обращение на имя главы ПКГО Константина Брызгина заслуживает внимания психиатров. Например (*цитирую*): «Цель публичного мероприятия митинга: 1. Осудить убийства и политические репрессии в современной России, почтить память политика и государственного деятеля Б. Е. Немцова, убитого у стен Кремля 27 февраля 2015 года. 2. Напомнить Правительству Российской Федерации и органам государственной власти о недопустимости политических репрессий, нарушений прав человека в современной России. 3. Заявить о недопустимости политического давления на оппозиционных политиков, гражданских активистов в Камчатском крае».

Начну с политических репрессий в современной России. Яблоновцы совместно с навальновцами открыто выражают свои протесты, критикуют исполнительную власть, в том числе и на Камчатке. За это их не сажают в тюрьму и не подвергают иным репрессиям. Убогий председатель местного отделения партии «Яблоко» господин Ефимов доказательство тому. Они выступают в поддержку Алексея Навального, лгут, на митингах от ОМОНа прикрываются детьми, поддерживают неонацистов на Украине и ненавидят свою страну. Их невежество столь же велико, как и лукавство. Даже в коротком обращении яблоновцы умудряются соврать, написав в первом пункте обращения, что Б. Е. Немцова убили у стен Кремля. Вообще-то Немцов был убит на Большом Москворецком мосту. Я был на этом месте. Да, с моста видны стены Кремля, но эти стены также видны из домов, расположенных вдоль набережной Москвы-реки на протяжении около пяти километров. Если бы у одного из этих домов убили Немцова, это тоже бы считалось «у стен Кремля»? Кратчайшее расстояние от места убийства до ближайшей Кремлевской стены составляет около трехсот пятидесяти метров. Если бы Немцова хотели убить российские спецслужбы, они бы не сделали это так нарочито топорно. Второй пункт обращения вторит первому. Если яблупротестующие осуждают убийства и политические репрессии современной России, это как раз обозначает напоминание Правительству Российской Федерации и органам государственной власти о недопустимости политических репрессий. В третьем пункте яблочлены хотели заявить о недопустимости политического давления на оппозиционных политиков, гражданских активистов в Камчатском крае. Это третье требование, по сути, сродни первому. Осуждая политические репрессии, они тем самым заявляют о недопустимости политического давления. Допустим, какого-нибудь яблочлена задерживают на несанкционированном митинге и подвергают административному штрафу. Это можно отнести к репрессиям или давлению? Если задержанный оказывает активное сопротивление, и тогда омовцы бьют его дубинкой либо кладут на асфальт лицом

вниз и надевают наручники, то действия полицейских попадают под определение репрессии? А когда яблочлен Владимир Ефимов садится пьяный за руль своего дорогого авто и его задерживают гаишники, а потом штрафуют, – это будет считаться политическим давлением? А если убогий яблочлен плюнет в лицо полицейскому и тот в ответ заедет ему жезлом по какой-нибудь части тела, это, конечно, будет называться репрессиями. Бог с ними яблочленами. Когда главного камчатского коммуниста Валерия Быкова посадят в тюрьму за получение взятки, – это тоже отнести к репрессиям? Не дай бог он с горя напьется водки под названием «Путинка» и протянет ноги, – тогда это политическое убийство? Или руководитель местной партиячейки эсеров Дмитрий Бобровских подерется со сторонником Навального, ныне примкнувшего к коммунистам, Александром Каменюком из-за разницы в политических воззрениях, – это будет, конечно, террористическим актом против навалыновцев, а заодно и коммунистов. Судя по их взаимной перепалке в соцсетях, до прямого боестолкновения осталось совсем немного времени.

Накал помпезности, с которой о себе заявляют яблочлены, сильно остужает ответственный за проведение митингов Дмитрий Самойленко. Камчатцам он известен как активист местного ЛГБТ-сообщества (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансвеститы, последних иногда их путают трансгендерами). Длительное время Дмитрий Самойленко был увлечен своим тезкой Зайцевым, бывшим главой Елизовского района, а затем администрации ПКГО, знатным трансгендером полуострова. Кстати, последний до недавнего времени находился на Камчатке и фантазировал по поводу организации им гонок на собачьих упряжках в Елизовском районе. Он даже сумел на этой теме поприятьствовать с новым председателем краевого правительства Александром Кузнецовым. Особо Зайцев сблизился с бывшим вице-губернатором Камчатского края Алексеем Войтовым. Кроме того, он поддерживает отношения с Владимиром Ефимовым и, вероятно, не расстанется со своей давней мечтой провести гей-парад на главной улице краевой столицы.

Яблоньцы выступают за толерантность и готовы поддержать демократические дерзания Дмитрия Зайцева в любых направлениях. Господин Самойленко немного пугает своих коллег излишней толерантной активностью, но они ему это охотно прощают, лишь бы вовремя кричал «долой!» или «даешь!».

Смешные эти камчатские яблоньцы, побей меня бог, смешные.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ